

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:

за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
за три мѣс.	1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по **ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.**

за напечатаніе объявленій

за каждую строку или мѣсто строки	взимается:
за одинъ разъ	10 к.
— два раза	18 к.
— три раза	24 к.
отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Коралева и Сирякова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля о слѣпомъ. Празднованіе въ честь Владимірскія иконы Пресв. Богородицы. Поученіе.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ. Ея матеріаламъ для церковной лѣтописи.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля о слѣпомъ.

Еванг. Іоан. зач. 36 гл. 9, ст. 1—38.

Апост. зач. 38, 16 гл. 16—34.

Празднество въ честь Владимірскія иконы Пресв. Богородицы.

«Если ты послушаешь меня и воздвигнешь здѣсь храмъ достойный Богоматери, то и самъ прославишься въ родомъ твоимъ паче иныхъ князей, и градъ твой славецъ будетъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и въздуть руки его на плечи врагъ его, и прославится Богъ въ немъ» (Ст. кн. I, 419), сказалъ святой Митрополитъ Московскій Петръ князю Іоанну Даниловичу. По предреченію великаго Святителя, покровъ Пресвятыя Богородицы пріосѣнилъ Москву въ самой ея колыбели. Быстро стала она возвышаться надъ всѣми городами Россіи, стала престольнымъ ея градомъ. Силу рукъ ея, укрѣпляемыхъ помощію Богоматери, испыталъ и грозный завоеватель Московскій Тамерланъ. Въ 1396 году онъ вступилъ въ предѣлы русской земли и уже былъ близъ города Коломны. Великій князь Московскій Василій Димитріевичъ вышелъ противъ него съ войсками своими, но упоая болѣе на силу Божию, чѣмъ на свою силу, просилъ Митрополита Кипріяна, чтобы онъ поднялъ въ Москву изъ Владиміра св. икону Божіей Матери, принесенную туда изъ Кіева княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Въ Кіевъ же она была привезена изъ Константинополя и, по древнему преданію, была писана св. Еванг. Лукою. Въ 26 день августа духовенство города Москвы и весь народъ съ слезными молитвами встрѣтили за Китаемъ-городомъ сію великую святыню. Всѣ зывали къ ней: Матерь Божія, спаси землю Русскую! И что же случилось по волѣ Господней: въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали св. Икону Богоматери, Тамерланъ оставилъ намѣреніе идти въ Москву и обратился обратно въ свои предѣлы. Въ память сего чуднаго заступленія Пр. Богородицы на мѣстѣ, гдѣ встрѣчена была Ея св. икона, былъ

устроенъ Срѣтенскій монастырь и установленъ крестный ходъ въ него изъ Соборовъ въ приснопамятный день 26 августа.

Почти чрезъ столѣтіе послѣ сего двинулся на Россію (1480 г.) ханъ Татарскій Ахмать съ многочисленнымъ полчищемъ. Русскія войска выступили противъ него подъ предводительствомъ царя Іоанна Васильевича III. Долго стояли оба войска другъ противъ друга, не начиная военныхъ дѣйствій: рѣка Угра раздѣляла ихъ. Наконецъ Іоаннъ приказалъ своимъ войскамъ немного отступить; татары вообразили, что русскіе манятъ ихъ въ сѣти, начали отступать сперва тихо, а ночью побѣжали, гонимые однимъ только страхомъ. Царь и все войско приписали нечаянную свою побѣду дивному заступленію Божіей Матери, и въ память этого установленъ второй крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь 23 іюня. Третій крестный ходъ установленъ былъ въ память поновленія св. иконы Владимірскія и чудеснаго избавленія Москвы молитвами Богоматери отъ Крымскихъ негайскихъ татаръ, которые подъ предводительствомъ хана Махметъ-Гирея вторгнулись въ Россію въ 1521 г. Опустошивъ всю страну отъ Нижняго и Воронежа до самыхъ береговъ Москвы-рѣки, они были уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ трепетавшей столицы. Лѣтописцы повѣствуютъ, что Татары уже хотѣли выжечь Московскіе посады, но вдругъ увидѣли вокругъ города безчисленное войско Русское и съ ужасомъ извѣстили о томъ хана. Не повѣривъ имъ, Махметъ послалъ нарочитыхъ вонновъ узнать, въ чемъ дѣло. «И видѣша того сугубѣйшее воинство русское, и сказаша ему; и третіе посла нѣкоего отъ ближнихъ увѣдати истину, и трепеща прибѣже и вошя: о царю, что косниши? побѣгнемъ, грядеть на насъ безжѣрное множество войска отъ Москвы, и побѣгоша.» (Кар. VII, 67, 68, пр. 226).

Радостно вспоминая дивныя милости Богоматери къ престольному граду нашему и всей Россіи, св. церковь зываетъ къ ней: «Днесъ свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва: яко зарю солнечную воспріемши, Владычице, Чудотворце! твою икону... Молися изъ Тебя воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей и вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражнихъ, и спасеть души наша, яко милосердь.»

Іеромонахъ Пантелеймонъ.

II

Поученіе въ день Вознесенія Господня.

Мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо? (Дѣян. 1, 11).

Куда же, кажется, и смотрѣтъ Апостоламъ въ скорбномъ

чувствъ разлуки съ сладчайшимъ Иисусомъ, какъ не туда, куда сокрылось ихъ и общее сокровище? Что значать сіи слова небесныхъ вѣстниковъ? То, что не должно много предаваться бездѣйственному изумленію внезапнаго Вознесенія Господа, и не скорбѣть о разлукѣ съ нимъ. Симъ вопросомъ Ангелы воскресили въ памяти мужей Галилейскихъ радостныя слова Господа: *не оставляю васъ сиры, уне естъ вамъ, да азъ иду, много бо утѣшителя пошлю вамъ* (Іоан. 14, 18, 16; 7. Симъ вопросомъ Ангелы внушили имъ, вмѣсто безмолвнаго зрѣнія на воздушную стезю Возносящагося Господа искать лучшаго занятія въ разлукѣ съ нимъ. И Апостолы поспѣшили къ сему занятію: *поклонившася ему, и возвратившася въ Иерусалимъ съ радостію великою. И блгу выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. 24, 52, 53).

Братіе христіане! если бесполезно одно бездѣйственное зрѣніе на небо: то сколь должно быть бесполезно пристрастное зрѣніе на землю? Сколь должна быть пагубна излишняя привязанность къ земнымъ благамъ, приобрѣтеніе коихъ мы называемъ счастьемъ?

Обращаясь къ себѣ самимъ, и предъ судомъ совѣсти разсматривая свои дѣла, свою жизнь во всѣхъ ея возрастахъ, большая часть изъ насъ должны сознаться, что подлинно всѣ наши заботы и попеченія ограничиваются одними земными потребностями, суетными удовольствіями. Царствіе Божіе, исканіе котораго намъ заповѣдано прежде и болѣе всего, по слову заповѣдавшаго съ трудомъ достается, и этотъ трудъ, не испытавши его, многіе считаютъ не по силамъ своимъ, потому во всей полнотѣ исполняется слово Господне, что только малая часть избранныхъ идетъ по узкому пути къ небу.

Имѣешь ли ты любовь къ Богу, жертвующую всѣмъ для славы имени Его? Простирается ли наша любовь къ ближнимъ до готовности положить душу свою за нихъ? Презираемъ ли обиды враговъ нашихъ и воздаемъ ли имъ благословеніемъ за злословіе, любовью за ненависть? Что это значить, что «одни трудятся день и ночь, лишаютъ себя пищи и покоя, иногда оставляютъ домъ, проходятъ сушу и море, мучатся то алчбою приобрѣтенія, то заботою сбереженія, то страхомъ возможной, или отчаяніемъ дѣйствительной потери!» (сл. В.-Преосв. Филар. М. М. т. I. стр. 158). Какой трудъ и для чего онъ? Что значать «учащаемыя пиршества безъ праздника, ежедневныя увеселенія безъ случая къ веселію, забавы, берущія болѣе времени и причиняющія болѣе утомленія, нежели труды, зрѣлища, предъ которыми скромность должна бы закрыть глаза, пѣсни, отъ которыхъ цѣломудріе должно заградить слухъ» (его же сл. въ нед. сыроп. февр. 10 дня 1852 года) и многое сему подобное. Что значить все сіе какъ не то, что человекъ или вовсе забылъ о небѣ, или землю хочетъ сдѣлать небомъ?

Собираемся ли мы въ кругу знакомыхъ, друзей своихъ, — нѣсколько часовъ проведемъ въ дѣтскихъ занятіяхъ или пустомъ празднословіи и пересудахъ о недостаткахъ ближнихъ нашихъ. А услышится ли здѣсь хотя одинъ вопросъ о внутреннемъ состояніи духа: какъ въ такомъ или другомъ случаѣ хранить свое сердце, какъ вести войну съ многоразличными искушеніями, какъ умножить труды и подвиги добродѣтелей? Кто какаго святаго избралъ себѣ для подражанія и руководства въ жизни богоугодной?

Господь благословляетъ насъ утромъ дня: вездѣ раздаются призывныя звуки на молитву въ храмъ Божій, гдѣ съ душою,

еще не осуетившеюся дневными заботами, удобнѣе благодарить Бога. Сколько вы найдете въ домѣ молитвы прославляющихъ Господа и просящихъ Его милости, безъ которой всѣ дѣла наши безуспѣшны? Не большая ли часть мимо храма Божія, *не брешетъ о единомъ на потребу, отходятъ овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (Мѡ. 22, 5).

И это не только въ будни, но иногда и въ праздники Господни. Въ олтаряхъ Господа силъ (Псал. 83; 4) ежедневно раздается пригласительный зовъ къ духовной трапезѣ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите», — сколько же приступающихъ? Долготерпѣливе Господи; часто ни одного! И въ самые нарочитые дни поста и покаянія, когда церковь особеннымъ материнскимъ гласомъ призываетъ всѣхъ своихъ чадъ на вечерю Господню, не говорятъ ли и тогда нѣкоторые именующіеся христіанами: *село купихъ и имамъ нужду изыти и видѣти е, супругъ воловъ купихъ: пять, и граду искусити ихъ, — жену поляхъ, и сею ради не могу пріити* (Лук. 14; 18—20). Не могу пріити! Не изберу времени и однажды въ годъ на нѣсколько дней освободиться отъ попеченій тѣлесныхъ, чтобы вкусить дара духовнаго!

Доколь, бр., мы будемъ стоять зряще всѣми силами души на землю? Ужели намъ дожидать съ неба Ангеловъ, чтобы они сказали намъ: преемники вѣры мужей Галилейскихъ! что стоите зряще на землю? Сей Иисусъ, который *долготерпитъ на васъ, не хотя да кто поимлетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3; 10), сей Иисусъ — правосудный Судія такожде пріидетъ, имъ же образомъ вы вѣруете восшедша на небо, т. е. такожде торжественно и внезапно. Да и напоминаніе ихъ о второмъ пришествіи Сына Божія положить ли конецъ нашему пристрастію къ землѣ, когда оно, всегда грозное и страшное для грѣшниковъ, возвѣщается намъ непрестанно и въ словѣ Божіемъ, и въ священнодѣйствіяхъ церкви, и въ настоящихъ событіяхъ міра, близкихъ къ признакамъ кончины вѣка, — и между тѣмъ нисколько не трогаетъ насъ и не возбуждаетъ жизни богоугодной??

Ужели, спросите, нужно совершенно отказаться отъ земнаго? Возможно ли это? Дѣйствительно полное отреченіе отъ земныхъ попеченій есть верхъ совершенства доступный очень не многимъ (Мѡ.; XIX, — 21). Но руководствоваться во всемъ умѣренностію, избѣгать излишняго, не простираетъ земныхъ попеченій далѣе предѣловъ необходимости, не допускать, чтобы душа была въ порабощеніи у тѣла, сіе возможно и нужно всякому. Земная жизнь есть время странствованія, — (значить у насъ ничего не можетъ быть собственнаго, чтобы должно было насъ привязать къ себѣ). Не благоразумно поступить путешественникъ, если онъ будетъ собирать встрѣчающіяся ему какія-либо вещи, чрезъ сіе онъ можетъ сдѣлать ношу свою не по силамъ. Не можетъ благополучно плыть ладья, наполненная съ краями вровень водою. Полетитъ ли птица свободно, когда крылья и ноги ея будутъ опутаны сѣтями? Такъ и человекъ, опутанный земными попеченіями, не можетъ работать Богу и мамонѣ (Мѡ. 6; 24). Любовь къ міру сему есть вражда противъ Бога.

Чтоже дѣлать намъ для возбужденія любви къ Богу? Напомнимъ еще себѣ, что сдѣлали апостолы по вознесеніи Господнемъ. *Тогда возвратившася во Иерусалимъ отъ горы нарицаемыя Елеонъ... И блгу терпѣше единомудно въ молитвѣ и моленіи*. И каждый изъ насъ въ чемъ можетъ почерпнуть утѣшенія въ несчастіяхъ, — излить благодарность и испросить вразумленіе отъ Господа къ правильному употребленію даровъ Его, какъ не въ молитвѣ? Постараемся въ душѣ нашей какъ можно болѣе возгрѣвать духъ молитвы и

черезъ молитву вводить ее въ ближайшее общеніе съ Богомъ. Повѣрьте, что только тогда мы возможемъ преодолѣть обольщенія земныхъ удовольствій, почувствовать къ нимъ отвращеніе, возлюбить добродѣтели и получить благодатную силу къ преспѣванію въ нихъ,—только тогда, когда любовь къ храму Божию займетъ въ сердцѣ нашемъ столь широкое мѣсто, что не обинуясь каждый можетъ сказать словами Царя Давида: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господенъ пойдемъ!* (Пс. 121; 1). Аминь! Свящ. І. В.—вѣ.

Историческій отдѣлъ.

Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

(Биографическій очеркъ)
(Продолженіе)

Перемѣщеніе въ Тобольскъ и служеніе на кафедрѣ Тобольской.

Вотъ возможно подробное объясненіе перемѣщенія изъ Псковской въ Тобольскую епархію преосвященнаго Евгенія. 1825 г. іюля 24 онъ послалъ письмо къ преосвященному Ярославскому архіепископу Аврааму, присутствовавшему въ Св. Синодѣ, съ которымъ былъ весьма знакомъ еще въ Москвѣ, когда были оба архимандритами, съ которымъ вмѣстѣ были представляемы и хиротонисованы въ санъ епископа—онъ въ Москвѣ, Авраамъ въ С.-П.-бургѣ. Въ письмѣ просилъ, чтобы перемѣстили его въ Тобольскую епархію, которая тогда была праздною. „Какая тому была причина (пишетъ въ дневникѣ), того ни въ письмѣ не объяснилъ и никому не открылъ. Не было впрочемъ ни бѣдъ, которыя все уже отвращены; не имѣлъ ни съ кѣмъ и вражды, или отъ кого-либо обиды, будучи со всеми всегда откровеннымъ и искреннимъ; и въ послѣдней своей проповѣди предъ Богомъ свидѣтельствовалъ, что онъ всѣмъ и всеми былъ доволенъ. Но бывають въ жизни случаи и намѣренія, коихъ основаніе одному Богу извѣстно. А что оно было достаточно и пристойно, этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что Евгений во всю свою жизнь никогда никого и ни о чемъ не просилъ, всегда Богу поручая свою участь.“ Преосвящ. Авраамъ отвѣчалъ, что онъ, прежде оффиціального доклада Синоду, показалъ письмо его преосв. митрополиту Серафиму, и тотъ сказалъ, что это невозможно, что напротивъ предположено вызвать его присутствовать въ Св. Синодѣ. Евгений вторично пишетъ и проситъ настоятельно, чтобы непременно представили о перемѣщеніи;—что, ежели не представлять, то онъ пошлетъ на Высочайшее имя прошеніе объ этомъ лично отъ себя. Члены Св. Синода вынуждены были исполнить прошеніе и представили докладъ на Высочайшее утвержденіе. Но такъ какъ Г. Императоръ въ то время находился въ Таганрогѣ, то одинъ изъ членовъ словесно объяснилъ о его собственномъ желаніи гр. Аранчеву, а сей писалъ Государю въ Таганрогъ. И такъ сентября 30 Императоръ Александръ I въ Таганрогѣ подпсалъ указъ: „Евгенія архіепископа Псковскаго, согласно собственному его желанію, перевести въ Тобольскую епархію.“

Тотъ же преосвященный Авраамъ, чрезъ котораго Евгений ходатайствовалъ о перемѣщеніи, тотчасъ извѣстивъ его о полученіи Высочайшаго указа въ Св. Синодѣ. Извѣщая объ исполненіи желанія преосв., Авраамъ просилъ сообщить, какая была причина такого страннаго и необъяснимаго желанія переселиться въ Сибирь, чтобы по крайней мѣрѣ вопрошающимъ отвѣчать съ увѣренностію и убѣжденіемъ, что причина такого желанія и прошенія права и основательна и общія твердо сохранить

тайну, и Евгений отерылъ ему свою тайну.

Здѣсь необходимо нѣкоторое предварительное объясненіе. Тайну эту преосв. Евгений, при проѣздѣ въ Тобольскъ, открылъ въ Москвѣ двумъ своимъ близкимъ роднымъ подъ условіемъ сохранить ее во всю жизнь. Одинъ изъ нихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, сохранивъ данное обѣщаніе. Оставшійся тоже хранилъ повѣренное ему и въ послѣдствіи объ этомъ не было и разговоровъ. Но вотъ по удаленіи Евгенія на покой и по кончинѣ Авраама, въ Ярославлѣ пошли объ этомъ толки, слышанные будто бы отъ родственниковъ Авраама, и при томъ толки не ясны—съ измѣненіями, прибавленіями, искаженіями, которыя могли наводить тѣнь на святителя. Я (составитель этого очерка) одинъ изъ тѣхъ, которымъ открыта была тайна. Такъ какъ у меня есть въ Ярославлѣ родные, то отъ нихъ услышалъ эти рассказы. Недоумѣвая, какъ въ этомъ случаѣ поступить, я однажды рѣшился упомянуть объ этомъ преосвященному, уже лишившемуся зрѣнія. Но онъ рѣшительно отказался говорить объ этомъ, сказавъ, что это было уже давно и онъ все забылъ. Ничего не оставалось мнѣ дѣлать, какъ молчать: ибо что же могъ сказать, не имѣя доказательствъ? Между тѣмъ неоднократно былъ вызываемъ на откровенность и упрекаемъ за скрытность. Богу угодно было и его память очистить и мое затрудненіе прекратить. Говорять мнѣ родные, что у родственниковъ Авраама послѣ него осталось письмо Евгенія, на основаніи котораго идутъ рассказы. Печую употребить все возможное, чтобы видѣть это письмо, если можно списать, или даже и получить. И радость моя исполнилась: письмо получено подлинникомъ и мнѣ доставлено задолго—за шесть, или за семь лѣтъ до кончины Евгенія. Не смѣлъ я ему сказать объ этомъ, боясь, что онъ его потребуетъ и уничтожитъ: а я, привыкши всегда ему повиноваться, не смѣлъ бы ему противорѣчить. Нынѣ ничто не препятствуетъ и это письмо передается въ общее свѣдѣніе слово въ слово (за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ, не относящихся къ сему предмету). Всякій можетъ судить о немъ, какъ угодно. Письмо это писано еще изъ Пскова: на немъ значится 17 октября, а Евгений выѣхалъ изъ Пскова 22 ноября. Вотъ это письмо: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій архипастырь и благодѣтель! Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 14 я имѣлъ честь получить 17 октября. Приношу вашему Высокопреосвященству всеніяжайшую благодарность какъ за дѣятельное и успѣшное ваше ходатайство, такъ и за скорое увѣдомленіе предварившее указъ, коего еще не имѣю. Я ничуть не огорчаюсь, что обнаружено въ представленіи и огласится указомъ мое собственное желаніе. Видно такъ Богу угодно.

„Но вы убѣждаете меня открыть тайну души моей. Рѣшаюсь, ибо вы орудіе избранное свыше въ настоящей моей перемѣнѣ: открою, но не иначе, какъ духовному отцу, съ увѣреніемъ, что сіе письмо сожжете и тайну по смерти сохраните. Тайна для всякаго посторонняго смѣшная и легковѣрная, которая, если вынести, подвергла бы меня общему посмѣванію и презрѣнію, но для меня важная. Прошу отечески взойти въ мои чувства.

„Весь просвѣщенный свѣтъ смѣется снамъ. Д. Регламентъ не велитъ производить во священника, кои вѣрятъ снамъ. А я долженъ открыть вашему Высокопреосвященству, что не иная причина всего перемѣщенія. Это безъ сомнѣнія изумитъ васъ: но прошу выслушать, какого сорта мой сонъ.

„Ихъ было три, первой и второй черезъ два дни одинъ послѣ другаго, третій послѣ втораго спустя три дни.

„Въ первомъ видится покойная матушка. Сонъ очень ясенъ. Я, говоритъ, пришла къ тебѣ нарочно, посоветовать, чтобы ты просился изъ Псковской епархіи. Много было разговоровъ *et pro et contra*, но заключила она тѣмъ: и этого отъ тебя требую, и непременно приказываю. Этого требуетъ польза души твоей. Съ сими словами она простилась со мной, и, что потомъ снилось, не помню. Проснувшись я этимъ ни мало не занялся.

„Спусти два дни видится мнѣ отецъ покойной же, коего я во снѣ никогда не видывалъ *); будто стоитъ у церкви на паперти и говоритъ: Евгенийъ поди сюда. Я подошелъ, онъ меня благословилъ и поцѣловался. Говоритъ: была у тебя мать? Я отвѣчаю: была.—Чтожь ты ее не послушался? Ее я послалъ къ тебѣ. Я. За чѣмъ же мнѣ изъ Пскова? Мнѣ здѣсь хорошо. Онъ. Для того-то и выдѣ, что хорошо. Етова требуетъ польза души твоей. Я. Куда же мнѣ вытти. Онъ. Теперь много архіерейскихъ вакансій. Послушайся. Прости же, мнѣ время служить. И простясь ушелъ въ церковь, и я проснулся. Етотъ сонъ сдѣлалъ на меня сильное впечатлѣніе. Я думалъ и передумывалъ и кончилъ тѣмъ, что основаться на снѣ было бы странно, а другихъ резоновъ, чтобы проситься, не могъ придумать.

„Спусти три дни видится мнѣ митрополитъ Платонъ, будто ко мнѣ вошелъ въ кабинетъ. Я очень смѣшался и досадовалъ, что мнѣ не сказали. Хватаюсь за расу и камилавку. Онъ мнѣ: не заботься о пустомъ; я пришелъ о дѣлѣ; что не слушаешься отца и матери? Я. Въ чѣмъ? Онъ: для чего не просишься изъ Пскова? Я. Куда же проситься? вакансій епископскія, низшія, неужели о пониженіи? Онъ. Не правда, есть высшая, Тобольская. Я. Ваше В—во, это Сибирь. Онъ. Но ты недостойнъ и епископской. Повинуйся, я тебѣ повелѣваю именемъ Божиимъ (при сихъ словахъ у меня поджилки задрожали). Я. Повинуюсь, но къ кому я пошлю просьбу. Онъ. Къ Аврааму. Я. Что напишу? Онъ. Ничего, только просись. Я. Но ежели не уважится безъ регока? Онъ. И будетъ принята и исполнится.—Потомъ снялъ онъ со стѣны образъ и подавая сказалъ: цѣлуй въ знакъ вѣрности. Я поцѣловалъ, и потомъ онъ благословилъ меня и сказавши: *теперь, ежели не слушаешься, будешь подъ клятвой*, пошелъ вонъ. Съ послѣдними словами я проснулся, и повѣрите ли, почтеннѣйшій архіепископъ, я слышалъ ихъ проснувшись и видѣлъ его выходящаго изъ двери. Я вскочилъ посмотреть далѣе, но болѣе уже ничего не видѣлъ.

„Вотъ вамъ исповѣдь моя совершенная. Посудите, могъ ли я противиться? Но и могъ ли кому-нибудь открыть сію тайну? Что скажутъ, если услышатъ, что повѣривши снамъ пошелъ въ Сибирь? А ежели бы и рассказалъ ихъ кому въ такомъ порядкѣ и подробности: то могутъ ли они на другаго имѣть такое впечатлѣніе, какъ на меня? Да и положимъ, что иной пріялъ бы ихъ съ тѣмъ же чувствомъ; но есть пословица: свинья борову, а боровъ по всему городу. Какъ все изуродуютъ, убавятъ, прибавятъ, переиначатъ; а слѣдствіе изъ того будетъ видимое: сновидецъ, фанатикъ, упохондрикъ, суевѣръ! И чего еще не скажутъ?

„Вотъ причина, почему я храню втайнѣ побужденіе мое къ вамъ просьбы о перемѣщеніи, и кромѣ вашего Высокопреосвященства ни одна душа о семъ отъ меня не услы-

*) Выше было сказано, что Андрей по смерти отца остался 5 лѣтъ и едва его помнилъ.

шить и не узнаетъ. Прошу прочитавши сожечь ту же минутку сіе письмо.

«А что страшно мнѣ ѣхать въ Сибирь, то не иначе, какъ ветхій человекъ страшится своего разрушенія. Время же самое для пути неспособное, экипажа зимнаго не имѣю, денегъ тожь, провонать меня отсюда кто согласится. Все это еще до Тобольска ужасаетъ. Но Богу себя вручаю, зовущему, куда, не знаю. Какъ желалъ бы хоть что-нибудь знать. Есть ли какое имѣете свѣдѣніе, сдѣлайте милость сообщите.

„Еще прошу совѣта вашего Высокопреосвященства, можно ли мнѣ здѣсь по полученіи указа (еще не полученъ) пробить мѣсяцъ, чтобы дожидаться зимы, и имѣть одинъ экипажъ. Продавъ бы лѣтній, купилъ бы зимній, хотя нѣсколько облегчилъ бы расходъ. Изъ Курска дано мнѣ 2000 р. на подъемъ; но въ Тобольскъ едва ли дастся больше той 1000 р., которая на обзаведеніе.

„Простите, почтеннѣйшій архіепископъ, что обременилъ васъ безмѣрно пространнѣмъ письмомъ. Къ тому вы сами подали случай, желая хотя теперь знать мою тайну; и я ваше желаніе очень чувствую. Ибо бывъ главнымъ дѣйствователемъ перемѣщенія не знать причины неприятно; а съ моей стороны скрытность предъ вами могла являться недовѣрчивостію. Теперь у меня камень съ сердца...

„Затѣмъ примите увѣреніе истиннаго моего почтенія, чувствительнѣйше й благодарности и совершенной преданности, съ коими честь имѣю пребыть по гробъ мой вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архіепископа и благодѣтеля, всепокорнѣйшимъ слугою. Евгенийъ архіепископъ Псковскій. 19 октября 1825. Псковъ.»

Пр. I. Б—ій.

Къ матеріаламъ для церковной лѣтописи.

(Окончаніе)

Епископы:

Именъ П. Савеловъ изъ Москов. дворянъ еписк. Вологодскій (1740—53) 26 мая 1753 г. скончался.

Веніаминъ (Василій Багринскій) Иркутскій (—1814) с. Моск. свѣщ-ка, род. ум. 1814 г. 18 іюн.

Инновентій (Иларіонъ Смирновъ) Пензенскій (—1819) с. дьяч. с. Павлова Богор. у. род. ум. 1819 г.

Моисей (Михаилъ Близнацовъ-Платоновъ) Нижегородскій (—1825) с. свѣщ. с. Тѣшилова Дм. у. род. ум. 1825 год.

Самуилъ (Запольскій-Платоновъ) Костромскій (1817—30) род. Дмит. у. с. Заполья ум. на повоѣ 1831 г. 16 апр. въ Николо-бабаевск. м.

Неофитъ (Никифоръ Докучаевъ-Платоновъ) Архангелскій (—1825), ум. 1825. г.

Гедеонъ (Григорій Замыцкій Ильинъ тожь) Вятскій (1805—17) с. дьяч. с. Копнипа, род. ум. 1817 г. 3 мая.

Никодимъ (Никита Ивановичъ Казанцевъ) Енисейскій (1854—70) с. дьяч. Русскаго у. с. Комлева, род. 1803 г. 5 сентяб.

Платонъ (Павелъ Троепольскій) Томскій (1864—) с. Моск. Іоаннъ (Владиміръ Соколовъ) 1865—69 Смоленскій с. Моск. въ бывомъ Варсонов. м. свѣщ.-ка Сергія, род. ум. 1869 г.

Игнатій (Николай Рождественскій) Можайскій (1866) с. Моск. въ Георгіев. м. свѣщ. Дмитрія, род. 1827 г. 13 апр.

Серфимъ (Семень Протопоповъ) Смоленскій 1866— сынъ свѣщеника Успенской, въ Печатнигахъ, церкви въ Москвѣ Іоанна Протопопова.

Іаковъ (Алексѣй Кротковъ) Муромскій (1870) с. собор. въ г. Волоколамскѣ причетника, впоследствии діак. с. Царева Іоанна Протопопова, род. 1811 г. 3 октяб.

При семъ прилагается листъ постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскаго вѣдомостей.“
на Арбатѣ, въ Кривомъ пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.